

Энциклопедия исторических ошибок

Волжский вестник. - 2001. - Август - сентябрь. - с. 10
Так характеризует романы Шолохова его внук

В Саратове открылась передвижная выставка экспонатов из музея-заповедника Шолохова, что в станции Вешенской. Книжная графика и фотографии писателя разместились в музее Константина Федина.

Федин и Шолохов были знакомы. В Саратовском музее хранится их переписка и фотографии. Однако Саратов и Вешки сблизило знакомство не самих писателей, а директоров их музеев. Обговорив условия год назад, коллеги обменялись экспонатами.

На открытие выставки приехали сын, внук и правнук Шолохова. Михаил Михайлович внешне очень похож на отца. По его словам, Михаил Александрович часто говорил: «Мы с тобой были очень похожи в 20 лет. Разница в том, что ты можешь избираться и быть избранным, а я мог убивать и быть убитым». Как считает Михаил Михайлович, именно страшный опыт послереволюционного времени и дал возможность 20-летнему писателю начать столь сложный роман, как «Тихий Дон».

— Я пытался прочитать «Тихий Дон» еще подростком, — вспоминает Михаил Михайлович, — но отец отобрал: каждому овощу свое время. Как к великому писателю к нему в семье не относились. Как в казачьей поговорке: муж — голова, а жена — шея, которая головой вертит. Матушка была знатной казачкой из рода атаманов. За шалости от нее изрядно мне доставалось. А шалили много. В войну на другом берегу Дона стояли фашисты, и оружия после них много осталось. Мы, мальчишки, костерки под бомбами разводили и в кусты прятались.

Шолохову поклонники часто присылали свои книги, посвященные исследованию его творчества. Распаковав бандероль, он звал жену: «Манечка, я тебе почтаю, как я создавал «Тихий Дон»...

По мнению Михаила Михайловича, «великое молчание» Шолохова обусловлено прежде всего страхом за близких. Писатель, уже тяжело больной, сжигал в домашнем камине рукописи.

Любимым блюдом Михаила Александровича была жареная картошка и свиная колбаса. А самый частый тост — традиционно казачий: «Будимо!»

Шолохов-внук, Александр Михайлович, работает директором музея в Вешенской и читает по большей части документы:

— В свободное время читаю поэзию. Я банален: люблю Пушкина. Ну и Шолохова, конечно. Помимо того что он мой дедушка, он еще нравится мне и как писатель. И по долгу службы приходится перечитывать. Ведь концепция нашего музея — роман под открытым небом с природными и историческими привязками, героями.

В школе по литературе у внука были только «пятерки», но стал он биологом. Теперь под началом — 30 тысяч гектаров заповедника, 20 памятников федерального значения.

— Раньше финансирование было 15 процентов от плана, — рассказывает Александр Михайлович. — Последние два года ситуация улучшилась. Обещают меньше, зато отдают полностью. Большинство жителей Вешенской отчетливо осознают, что без Шолохова станицы просто бы не было. Вешки проигрывают соседней станице, что на другом берегу Дона. И дороги, аэропорт, мост здесь построили только ради Шолохова. Земля, о которой писал дед, и сейчас жива. В этом году собрали большой урожай.

В год здесь бывает 60 — 70 тысяч туристов. Хотя от Вешек до ближайшей железной дороги — 150 километров.

Второе образование у Александра Михайловича — юридическое, он специалист по авторскому праву.

— Даже Сергей Шолохов и его «Тихий дом» эксплуатируют звуковую схожесть с названием романа деда. А поймать его на этом нельзя, — вздыхает внук писателя.

Очень недовольны Шолоховы последней попыткой экранизации «Тихого Дона». Полусмонтированный фильм Сергея Бондарчука держит у себя итальянский продюсер. Потомки писателя считают, что без Дона и с участием импортных кинозвезд из картины получился дубок. 12-летний Миша Шолохов на казачьей лошади ни разу верхом не ездил, зато занимается в музыкальной школе и прочитал почти все произведения прадеда: «Только за «Тихий Дон» и «Они сражались за родину» не брался — рановато».

Похвастаться столь глубокими познаниями могут далеко не все Мишины ровесники. Рисунки Кукрыниксов, Верейского, Реброва сотрясались на музейных стенах от топота маленьких кадетов, присланных приобщаться к искусству. Как признались мальчишки, Шолохова они «проходили» на вневклассном чтении, но что именно — не помнят. Зато помнят, что это им не очень понравилось. А нравятся фантастика, детские детективы, журналы про футбол и... сказки Пушкина. В музеях они бывать любят. Особенно в музее пожарной части.

— За Шолоховым у нас очереди стоят. Во время вступительных экзаменов, — призналась заведующая отделом областной универсальной научной библиотеки Людмила Архиповна. — Чаше всего просят сокращенный вариант. В 1992 — 1994 годах, когда была шумиха вокруг авторства «Тихого Дона», книг не хватало. Спрашивали новые издания, чтобы сравнить со старыми. А теперь, как и ко всей серьезной литературе, интерес угас. Да и как не угаснуть, если книги в основном старые. Издания того же Шолохова — 1980-х годов. Представляете, что с ними за 20 лет стало? В библиотеку приходит по 200 человек в день. Чаше всего спрашивают юридическую и экономическую литературу. Многие за фантастику душу продадут, берут чтиво для автобуса, любовными романами замучили... Серьезно начнут читать, только когда в стране наступит стабильность.

Хотя популярность классиков, в частности Шолохова, в глазах молодых читателей поддерживать пытаются. Нынешним летом саратовские школьники писали выпускное сочинение на шолоховские темы. Правда, вместо темы «Образ настоящего коммуниста Макара Нагульного» предлагалась литературная рецензия, где каждый тинейджер мог высказать «первоцелинному романтику» все, что о нем думает.

— А что сейчас вообще популярно из литературы? — разводит руками Александр Шолохов. — К произведениям деда надо возвращаться, чтобы не повторять исторических ошибок. Для сегодняшнего дня актуальна тема гражданской войны. Идет подобное размежевание, причем теми же средствами, и даже политические фигуры совпадают. Книжки Шолохова — это своеобразная энциклопедия, как делать не надо.